

Памяти старого актера.

В последний день старого года скромно похоронили на Мясницком кладбище Н. А. Борисовского — старейшего изъ «коршевцевъ», прослужившаго на сцене этого театра съ перерывами 33 года.

Н. А. Борисовский — корешной москвичъ.

Родился онъ въ домѣ миллионеровъ-сахарозаводчиковъ Борисовскихъ, томъ самомъ, гдѣ теперь находится Литературно-Художественный кружокъ.

Когда-то онъ самъ былъ человекомъ состоятельнымъ, но весь свой капиталъ, какъ разказываютъ, «ухлопалъ» на антрепризу въ Самарѣ. Былъ у него и свой домикъ на Седезневской улицѣ, который онъ продалъ незадолго до смерти.

Актеръ несомнѣннаго дарованія, сочный, онъ на свою долгую сценическую дѣятельность создалъ цѣлую галерею типовъ, особенно въ пьесахъ Островскаго.

Это былъ человекъ кристально-чистой души и великой скромности.

И не эта-ли скромность заставила его уже на одрѣ смерти просить, чтобы на его гробъ «вѣнковъ не возлагали»?..

Только за несколько дней до смерти онъ подписалъ контрактъ съ М. М. Шлуглейтомъ, но, увы, служить на подмосткахъ коршевскаго театра ему уже не было суждено.

И послѣднею его ролью на сценѣ этого театра была роль Бородавки въ «Каширской старинѣ».

Тяжелое чувство испыталъ я, стоя за отираваріемъ въ старелькой церкви на Тихвинской!

Я уже говорилъ, что умеръ старейшій изъ «коршевцевъ».

И естественно было думать, что отдать послѣдній долгъ покойному соберется вся труппа театра Корша съ О. А. Коршемъ во главѣ.

Федора Адамовича не было... Но, можетъ, это объясняется тѣмъ, что онъ за послѣднее время чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ.

Но зато изъ остальныхъ «коршевцевъ» я замѣтилъ только... трехъ: гг. Кригера, Кумельскаго и Терехова.

Была М. М. Блюменталь-Тамарина, былъ старый товарищ покойнаго, Р. В. Чигаровъ.

А вообще мало, общию мало актеровъ.

Какъ скромно жилъ этотъ человекъ, такъ скромно его и проводили на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Простой, даже некрасивый гробъ, скромная дроги «третьяго разряда», запряженные въ одну лошадь...

Умеръ актеръ «старой школы»...

Миръ его праху.

Р. Мечъ.